

Ботанический сад

Дин Вэньхуа

Всю субботу Вэньхуа в основном спал и пил чай с имбирем и травами, чтобы разобраться с остаточными явлениями простуды. Утром он проснулся, чувствуя себя здоровым, а перспектива скорой встречи с Мэйлин и вовсе не позволяла ему думать о простуде. И Ши дайфу нехотя, но согласился выпустить его на работу с понедельника, так что его совесть перед родной клиникой была чиста.

Вэньхуа ждал Мэйлин у входа в ботанический сад, куда он пришел минут на пятнадцать раньше назначенного времени. народу было довольно много, потому что день был выходным, но меньше, чем у какого-нибудь зоопарка, куда все ходили посмотреть на панд.

Он решил, что глупо дарить девушке цветы, когда она идет смотреть на целый ботанический сад, потому принес на свидание с Мэйлин подарочный пакет, в котором находился средних размеров плюшевый медведь. Вэньхуа надеялся, что Мэйлин он понравится. Он с утра успел забежать в ближайший к дому торговый центр, и все равно пришел в назначенное место раньше времени.

Им было не по шестнадцать лет, но Мэйлин часто вела себя как ребенок, и Вэньхуа ничего не оставалось, как ей в этом подыгрывать. Она и так пересилила себя, согласившись на эту встречу, когда считала что он должен сидеть дома и лечить простуду.

Мэйлин Юн

Целых полтора дня Мэйлин не покидало чувство, что она идет на самое настоящее свидание. Чтобы все как правильно, традиционно, поэтому, едва досидев на смене до двух часов дня, Мэйлин все-таки решила, что нужно сходить в торговый центр и купить едва ли не первое в своей жизни платье. Правда, платье она так и не выбрала, потому что ей то вырез казался слишком откровенным, то длина какой-то очень уж короткой, поэтому пришлось остановиться на юбке и нарядной, но довольно строгой кофточке. И то, пока она ехала на метро, ей казалось, что все на нее смотрят и осуждают за эту юбку. А уже выходя из метро, она вдруг подумала о том, какая она все-таки глупая, и не надо было покупать никакую юбку с кофточкой, потому что это на самом деле может быть и не свидание вовсе. Тогда непонятно, чем это тогда будет, но суть не в этом, а в том, что она опять себе напридумывала невесту что. Мэйлин только одну помаду выбирала минут тридцать, прежде чем ограничилась одним прозрачным блеском для губ. чтобы не выглядеть вульгарно.

Пока Мэйлин шла от автобусной остановки до входа в ботанический сад, она успела передумать, наверное, с целую сотню мыслей, одна страшнее другой. Она издалека заметила Дина Вэньхуа, хоть и было непросто разглядеть его среди остальных желающих посетить ботанический сад, но сразу почувствовала, как быстро забилося сердце. Мэйлин вмиг ощутила себя влюбленной маленькой девочкой, и даже немного укорила себя за это. Вдруг Вэньхуа сочтет ее сейчас смешной и глупо выглядящей, потому что она все-таки впервые почти за полгода и за несколько

месяцев знакомства с ним надела юбку, и второй раз распустила волосы, позволив им свободно спадать по спине и плечам.

Она улыбнулась Вэньхуа, когда подошла ближе, и немного по-детски помахала ему левой рукой в знак приветствия. Правой рукой она держалась за ремешок сумочки, поэтому вроде бы не было заметно, что она травмирована. - Привет, - смущенно сказала она.

Дин Вэньхуа

Вскоре, хоть Вэньхуа и эти десять минут показалось вечностью, пришла Мэйлин. Она была в юбке, что было красиво и неожиданно. Её было очень приятно видеть, когда она не в форме, и когда они вместе вдвоем, ни на кого не оборачиваясь.

- Привет, - Вэньхуа улыбнулся, затем склонился к Мэйлин и поцеловал её в губы. - Отлично выглядишь, это тебе, - он потянул девушке пакет с подарком. - Пойдем, я уже взял билеты.

Он впервые видел Мэйлин в юбке, если не считать платьем его футболку, в которой она спала, когда оставалась у него. У неё были красивые ноги и изящная фигура, которую сложно спрятать даже за строгой одеждой. При этой Мэйлин даже сейчас смущалась в его присутствии, и он понимал, что дело не в холодности, а в скромности.

С ней было легко почувствовать себя младше лет на десять-пятнадцать. Снова вспоминать, что такое волноваться перед свиданиями, ловить её взгляды и оборачиваться на окружающих. Думать, как к ней подойти, чтобы её не смутить, и верить, что все может быть в итоге всерьез и надолго. И снова чувствовать все грани какой-то глупой, непонятной, но невероятно яркой подростковой влюбленности, когда способен радоваться уже тому, что она просто рядом. Что она тебе улыбается и тебя смущается. Радоваться этим робким поцелуям и прикосновениям украдкой.

Мэйлин Юн

Мэйлин даже дыхание задержала, пока ждала от Вэньхуа какого-то вердикта относительно ее внешнего вида, а потом очень смутилась, когда он открыто поцеловал ее и сказал, что она хорошо выглядит. Возможно, только это заставило Мэйлин совершенно безропотно взять пакет с кем-то внутри, и она не сразу поняла, что это подарок. Ей.

- Ну что ты, не нужно было, - пролепетала Мэйлин, поднимая глаза на Вэньхуа. Это было так неожиданно и приятно, что она совершенно не знала, как отблагодарить мужчину за такое внимание. И в то же время было очень интересно, что там за подарок. - Можно я только посмотрю, что там, хорошо?

Она с плохо скрываемым любопытством заглянула в пакет, чтобы наполовину вынуть из него плюшевого медведя. Он был такой пушистый-пушистый и мягкий-мягкий, что напомнил Мэйлин ее старую и невероятно любимую детскую игрушку, с которой она давно уже рассталась (и о чем до сих пор жалела) - плюшевого котенка. Он остался в монастыре и, наверное, уже стал кому-нибудь хорошим другом, потому

что в монастыре всегда было много детей. А теперь у нее есть собственный плюшевый медведь. Она провела пальцами по густой плюшевой шерстке и коснулась коричневого шитого носа, а затем расплылась в улыбке.

- Спасибо, он мне очень нравится, - она немного помедлила, прежде чем подняться на носочки и благодарно коснуться щеки Вэньхуа поцелуем, чтобы тут же отстраниться, надеясь, что этого никто, кроме него, не заметил. - В детстве у меня был плюшевый котенок. Они очень похожи.

Мэйлин аккуратно убрала медведя обратно в пакет, выпрямилась и посмотрела на мужчину. Теперь можно было идти.

Дин Вэньхуа

Для того, чтобы выучиться на кардиохирурга в Поднебесной, нужно было семь лет учиться клинической медицине, а после этого три года в магистратуре по специальности. Мэйлин не могло быть семнадцать и даже двадцать лет. Но она вела себя так, что впору было усомниться. Плюшевый медведь ей понравился, и Вэньхуа улыбнулся, когда она поцеловала его в щеку.

- Как вчера прошел рабочий день? - спросил он, когда они подходили ко входу в парк. - Успела на автобус?

Они прошли через главный вход парка, где нужно было протиснуться через толпу туристов и местных жителей которые хотели, как и они, в воскресенье посмотреть на красоты ботанический сада. Вэньхуа здесь не ориентировался, и он надеялся на Мэйлин. Она говорила, что любила здесь гулять, значит, знала, куда идти. День был солнечным, но не жарким, и окружавшие их деревья создавали уютную тень.

Парк тянулся вдоль узкой речки, но Вэньхуа все рано плохо понимал, что где находится. Он только видел, что здесь уютно, и верил, что Мэйлин неспроста любила это место.

- Я тут впервые, так что ты будешь экскурсоводом, - предупредил он девушку и взял её за руку, решив, что пока этого будет достаточно, чтобы она себя чувствовала комфортно.

Мэйлин Юн

Мэйлин подождала, пока они пройдут всю толпу народа, потому что говорить в таком скоплении было неудобно, и ей не хотелось всем рассказывать про свой рабочий день. Только когда они отошли на приличное расстояние, девушка поправила сумку на боку и настроилась на рассказ.

- Я приехала вовремя и с трудом дождалась конца смены, - честно сказала она. - Я люблю свою работу, но вчера оттуда хотелось сбежать, - потому что так ждала сегодняшнего дня - чуть было не добавила Мэйлин. - Снова приходил тот любвеобильный дедушка, пришлось направить его в стационар. У нас новая медсестра в отделении, и он, кажется, уже к ней приставал.

Было забавно наблюдать за тем, как этот живчик флиртует с медсестрами и

пытается выглядеть моложе своего возраста хотя бы на пару лет, а медсестры хихикают и не воспринимаю его всерьез. Но именно из-за таких трогательных и светлых моментов Мэйлин и любила свою работу. Даже если сейчас и не было возможности оперировать или дежурить.

- Я уже лет десять здесь не была, - ответила Мэйлин, оглядываясь по сторонам. - Тут многое изменилось. Пойдем в ту сторону? - предложила она, поворачиваясь в сторону [моста](#), по которому можно было перейти порожистую речку, то сужающуюся в ручеек, то расширяющуюся в почти спокойные озера. Кажется, на той стороне были самые красивые дорожки и аллеи, засаженные деревьями и кустарниками. Весной тут всегда было очень красиво, а сейчас было просто много зелени. И, если повезет, можно будет найти что-то цветущее.

Мэйлин пошевелила пальцами в руке Вэньхуа, словно хотела устроиться в его ладони поудобнее. Уже даже от такой малости ей становилось очень приятно и радостно.

Дин Вэньхуа

- Пойдем, - согласился Вэньхуа.

Он видел, что в ботаническом саду красиво, и что на той стороне реки народу было как будто бы меньше, но это имело второстепенное значение. С Мэйлин он был бы рад видеться даже среди площади Тянанмэнь или в час пик в метро, просто потому, что она рядом.

- Ты говорила Фэну дайфу об этом пациенте? - спросил Вэньхуа. - Если он мешает работать врачам и медсестрам, нужно решать этот вопрос с ним или его родственниками.

В отделении нейрохирургии часто бывали пациенты с органическими поражениями ЦНС, и среди них попадались те, чьи травмы нарушали социальную адаптацию. Например, с поражениями лобных долей, когда прежде интеллигентнейшие люди становились в разы хуже вип-пациентов из Хусин. И на этих не было управы, потому что с них говорила болезнь, а не отсутствие воспитания. Но это не означало, что нужно пускать все на самотек и просить медсестер безропотно терпеть происходящее.

- Не нужно терпеть подобные выходки. И, когда можешь, заступайся за медсестер, им сложнее, чем тебе, поговорить с завотделением. А хорошие медсестры всегда на вес золота, - добавил Вэньхуа. - Да и тебе эти приставания вряд ли поднимают настроение.

Он замолчал, решив, что не стоило особо поучать Мэйлин, ведь она тоже знала, как работать.

Мэйлин Юн

Вэньхуа воспринял ситуацию с пациентом острее, чем можно бы было подумать, и Мэйлин сначала молча выслушала все, что он хотел сказать, потом остановилась и повернулась к нему лицом. Она мягко улыбнулась, ей не хотелось, чтобы он

волновался и переживал из-за такой мелочи.

- Все в порядке, Вэньхуа, - сказала Мэйлин, все же не отпуская его руки. - Это очень вежливый и забавный дедушка, и ему восемьдесят пять лет. В основном он только шутит и рассказывает стихи, он правда очень безобидный. Ему хочется с кем-нибудь просто пообщаться, у нас половина отделения таких дедушек. Мы поставим ему кардиостимулятор и его можно будет в конце недели выписать. Ему даже больше не кардиостимулятор нужен, а просто немного внимания.

Вэньхуа было несложно понять - неврологические больные сильно отличаются от всех прочих, потому что нередко к нарушениям мозгового кровообращения, что составляет почти девяносто процентов всех пациентов, поступающих в отделение нейрохирургии, добавляются еще и нарушения в эмоциональной и поведенческой сфере, и от них можно ожидать чего угодно. И неудивительно, что Вэньхуа не очень знаком с ситуацией кардиологических больных.

- А Фэн дайфу всегда в курсе всех дел в отделении и он не дает нас в обиду, - вот уж что правда, то правда. За своих медсестер заотделения готов был стоять до последнего, потому что в итоге именно на них лежала вся основная нагрузка по уходу за пациентами. И без их усилий работа в отделении намертво встала, потому что штат из пяти врачей не справится с почти четырьмя десятками пациентов в стационаре.

- Правда, не волнуйся так, - она еще раз улыбнулась, надеясь, что сумела все объяснить мужчине, и у него не возникнет новых вопросов.

Дин Вэньхуа

Мэйлин принялась его успокаивать заверениями, что пациент совершенно безобиден, и Вэньхуа улыбнулся. В плане адекватности больных в кардиологии наверняка было проще работать, чем в неврологии.

- Если ты в этом уверена, то я не волнуюсь, - сказал он.

И было глупо видеть в этой истории повод для ревности. Впрочем, Вэньхуа замечал, что не ревнив в принципе, потому что, например, воспринимал их отношения с Мэйлин как попытку добиться её расположения, а не права собственности на неё.

- Я, кстати, договорился с Ши дайфу, что завтра выхожу на работу, - сказал Вэньхуа.
- А послезавтра он мне уже поставил дежурство.

Которых на неделе будет два с учетом работы в фонде. Но пока это снова казалось терпимым, лучше, чем лежать дома, думая о том, кто и как будет тебя заменять с твоей работой. Вэньхуа думал, что Мэйлин сейчас непросто, когда она ведет прием, и при этом не проводит операции и не дежурит. Да, она освободила коллег от муторной и неблагодарной работы, но вряд ли ей самой было от этого легче.

Мэйлин Юн

Мэйлин радостно улыбнулась, ей не хотелось, чтобы Вэньхуа видел в этой ситуации

что-то неприятное, потому что даже она не воспринимала ее как нечто из ряда вон выходящее. Она поняла, что об этом можно больше не говорить, поэтому снова пошла рядом с мужчиной. Они шли к красивому мосту по широкой аллее, и почему-то совсем не было дела до того, что подумают окружающие, хотя они и шли совсем близко и к тому же за руку. Можно было даже не думать о работе, но о чем ещё могут разговаривать кардиолог и невролог в свободное от работы время? Правильно, только о работе, дежурствах, операциях, пациентах и медицинском оборудовании.

- Я только надеюсь, ты точно уверен в том, что готов выйти на работу, - сказала Мэйлин, рассматривая растущие по обе стороны от аллеи вишневые деревья. Она, конечно, готова была снова использовать врачевание, но зачем, если этого можно избежать? Впрочем, в такие моменты Мэйлин всегда вспоминала саму себя, ведь она тоже должна была, по-хорошему, сидеть на больничном до конца реабилитации, а вместо этого она вела приёмы и рвалась в бой, поэтому не сильно старалась воспитывать Вэньхуа.

- Можно тебя попросить? Расскажи мне что-нибудь о себе? - задумчиво сказала Мэйлин, чуть крепче сжимая пальцы мужчины. Ну в самом деле, можно ведь поговорить о чем-то ещё, кроме дежурств? Правда, сложно придумать, но можно хотя бы попробовать.- Я ведь почти ничего не знаю о тебе.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа ничего не ответил о том, почему был уверен, что может завтра выйти на работу. Он и сегодня не чувствовал следов простуды, потому не видел причин отсиживаться дома, когда людей и так не хватало. И Ши дайфу не позволил бы ему выйти, если бы сомневался. Или отправит домой завтра, если ему покажется, что Вэньхуа не долечился. Он мог и не раз так делал.

Вопрос Мэйлин его немного поставил в тупик. Он ей, действительно, мало что рассказывал о себе, и сейчас не знал, что именно будет ей интересно знать.

- Я рассказывал, что я родом из Сычуани. Родился в деревне Цзинлу, там у родителей свой дом и хозяйство, отец - деревенский знахарь. Деревня там маленькая, все всех знают, до ближайшего города двадцать километров. После школы я поступил в медицинский колледж в Чэнду, в это же время работал санитаром. Потом после колледжа поступил в медицинский в Пекине, - рассказал Вэньхуа. - Я даже не знаю, что тебе можно рассказать интересного. Сколько себя помню, все время учился и работал. Ты лучше спрашивай, что тебе интересно, и мне так будет проще рассказывать, - предложил он.

Мэйлин была родом из Пекина, хоть и жила одно время на Тибете. Наверняка ей было проще находиться среди толпы людей, которая в Пекине окружает тебя практически всегда. Стоит выйти из дома, и создается ощущение, что находишься на рынке. Сначала теряешься, затем учишься не обращать внимание на людей вокруг, уходя в собственные мысли. Вэньхуа все еще к этому привыкал, и ему нравилось бывать в гостях у родителей, где все было более понятно и привычно, хоть соседи там уже считали его врачом из столицы.

Мэйлин Юн

Мэйлин могла понять, каково это, жить в маленькой деревне, где все друг друга знают, потому что монастырь, по сути, мало чем от этого отличался. Те же заботы, те же обязанности. Тоже невозможно спрятаться, если захочется, и кажется, что каждый видит тебя насквозь. Тоже хочется вырваться из каждодневной рутины в большой город. Мэйлин любила монастырь, любила его тишину и обособленность, но считала, что уже из него выросла, что ей там больше нечего делать. Быть мастером - это не ее, нужно было попробовать, чтобы понять. И нужно уступить место тому, кто действительно считает это своим.

- А я даже не знаю, что спросить, - растерялась Мэйлин. - Мне все интересно, - честно сказала она. - Ну. к примеру, чем ты любишь заниматься в свободное от работы время? Когда оно есть.

Врач - это не работа, это практически что образ жизни. Потому что когда ты выбираешь работу себе по душе, не приходится работать ни одного дня в жизни. Мэйлин не знала, что чувствует Вэньхуа, но до вчерашнего дня, когда она была чересчур взволнована предстоящей встречей с мужчиной, она никогда не стремилась из клиники домой. Может быть потому что там ее никто никогда не ждал?

Они начали переходить мост через реку, и с его верхней точки открывался очень красивый вид на сад. Мэйлин слегка потянула Вэньхуа за руку, подсказывая ему остановиться.

- А давай...давай попросим кого-нибудь нас сфотографировать? - попросила она. - Вдвоем.

Дин Вэньхуа

- Его практически нет, - усмехнулся Вэньхуа. - Когда есть, обычно хожу в зал или в бассейн, так проще отдохнуть. Иногда в выходные встречаюсь с друзьями, когда эти выходные у нас совпадают.

Еще больше ему нравилось проводить свободное время дома. С книгами или за компьютером, но так, чтобы не видеть вокруг толпу людей, на них он успевал насмотреться за смену. Вэньхуа ни в коем случае не был мизантропом, это, по его мнению, было несовместимо с профессией врача. Просто он уставал от людей, особенно когда приходилось отвечать за их состояние. Еще хуже, когда приходилось объясняться с родственниками пациентов или рассказывать, что чудес не бывает. В этом плане порой было проще провести саму операцию, чем рассказывать о последствиях травмы или другого состояния, из-за которого пациент попал в нейрохирургию.

Вэньхуа улыбнулся в ответ на предложение Мэйлин. В парке на мосту было красиво, хоть он и не любил фотографироваться. В его обновлявшемся раз в пару месяцев профиле в Qzone было от силы пять его фотографий, одна из которых в медицинской маске. Но было неправильно отказывать девушке в её просьбе.

- Хорошо, - ответил Вэньхуа.

Он подошел к какому-то прохожему, передал ему свой телефон и попросил сфотографировать их с Мэйлин, после чего обнял девушку, встав с ней так, чтобы фон получился нормальным. Парень сделал пару фото, чтобы было из чего выбрать, и вернул телефон. Вэньхуа поблагодарил его и вежливо поклонился. Затем он скинул фотографии в виде ММС на номер Мэйлин.

- Мне больше нравится вторая, - сказал он. - Ты не против, если я поставлю её на заставку?

Мэйлин Юн

Она понимала Дина Вэньхуа, когда он сказал об отсутствии свободного времени. Но у него, даже несмотря на это, все еще оставались друзья, чем не могла похвастаться Мэйлин. Все школьные подруги вышли замуж и уже давным-давно завели детей, а единственные лучшие подруги из монастыря Уля и Лив каждая выбрала свой собственный путь, и они прекратили общение почти сразу же, как только Мэйлин уехала в Пекин. Но Мэйлин не тяготилась одиночеством, она могла спокойно погулять и одна, если выдавалась возможность. Тем более, что ее обычно не было, поэтому не о чем было и жалеть.

Вэньхуа не стал отказываться от того, чтобы сделать фотографии, и Мэйлин постаралась встать так, чтобы ее правую руку было совсем незаметно. Хоть со стороны было и не очень видно, что она работает не так, как здоровая, Мэйлин просто чисто психологически было неприятно думать о том, что с ней что-то не в порядке. И тем более видеть это как напоминание на фотографии. Она принялась рассматривать фото из ММС на телефоне, и ей особенно понравились вторая и третья. И ей было почему-то странно видеть Вэньхуа на фотографии - он был очень красивым. В реальной жизни Мэйлин это тоже осознавала, но, только увидев на фото, поняла, насколько привлекательно он выглядит.

- Красивая. Поставь ее, - согласилась Мэйлин. - А твои друзья не будут спрашивать обо мне, если увидят?

Люди обычно любопытны и хотят знать все подробности, а, если их не получают, придумывают их сами. А еще она подумала о том, что ей было бы очень приятно, если бы он ее назвал своей девушкой. Но сейчас нужно идти дальше, через мост на ту аллею, уходящую вглубь сада. Мэйлин плохо помнила, где тут что находится, потому что за десять лет деревья и кустарники сильно разрослись, но она смутно чувствовала, что идет в верном направлении в поиске чего-нибудь очень красивого.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа скорее переживал, что телефон попадет в руки кому-нибудь из коллег, но все равно не считал это поводом не ставить на заставку эту фотографию.

- Они не часто лазают в мой телефон. Но, если увидят - спросят, - ответил он. - И будут завидовать, что у меня такая красивая девушка.

Из всей их компании, насчитывавшей пять человек, продолжавших общаться с первого курса и до сих пор, женаты были только двое. У одного из них уже была

трехлетняя дочь, и в семье все было вроде как удачно, но он занимался наукой. Второй был на грани развода, потому что у него были веские причины подозревать жену в неверности. Двое остальных находились в активном поиске, но, как и у Вэньхуа, все более-менее серьезные отношения заканчивались, потому что на девушку нужно время. И ему прежде не встречались те девушки, кто был согласен, что его работа важнее, чем давно спланированный совместный поход на юбилей её родственницы. Или проведенный с ней вечер. И что не всегда есть возможность позвонить и предупредить.

- Если хочешь, я тебя с ними как-нибудь познакомлю. Мы с института общаемся, когда-то жили в одной общежитии, - объяснил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин зарделась от удовольствия. Ей в очередной раз показалось, что Вэньхуа читает ее мысли, но, скорее всего, он просто так умело догадывается о том, что было бы ей приятно. У него наверняка больше опыта общения с противоположным полом, чем у Мэйлин. Если бы она не жила в монастыре до самого поступления в университет, может быть, и она бы меньше стеснялась и знала, как себя вести наедине с мужчиной. Но она вовсе не считала это упущением, потому что это позволило ей строго пресекать все попытки завести с ней какие-либо отношения и успешно закончить университет, а потом и удержаться на работе в клинике, только вот Вэньхуа на строгие слова, что у нее нет времени на личную жизнь, не обратил внимания, а теперь она идет с ним за руку по саду и даже фотографируется вместе.

- Мне было бы интересно с ними познакомиться, - ответила девушка. Да ей, если честно, вообще было интересно все, что касалось Вэньхуа, даже его друзья, с которыми она в любой иной ситуации вряд ли бы набралась смелости и решительности даже поговорить. - Но я не думаю, что это надо делать прямо в ближайшее время. Может быть, потом.

Пока ей хотелось как можно больше времени проводить с Дином Вэньхуа наедине, а не в компании его университетских друзей. И узнать его получше, хотя она и не знала, о чем его спросить, чтобы это не было нарушением его личной территории. Вдруг ему неприятно рассказывать о себе, или он просто не любит.

- Тебе нравится в Пекине? Не хочется иногда вернуться домой? - Мэйлин любила Северную столицу, потому что она тут выросла, и ей нравился шумный ритм города, когда все куда-то бегут и спешат. И тут быстро привыкаешь к такой жизни, учишься рассчитывать время с запасом и в масштабах большого города. Тут всегда есть куда сходить и что посмотреть, и найти, чем заняться.

Дин Вэньхуа

- Мы не так часто видимся, - усмехнулся Вэньхуа. - Но я тебе скажу, когда в следующий раз мы будем собираться.

Мэйлин была той девушкой, которую можно было пригласить в эту компанию, потому что она будет говорить на одном языке с ним и его друзьями, даже если разговор пойдет не только о медицине. Но, если она хотела отложить это знакомство на потом, это было её право.

- Мое место в Пекине, - ответил Вэньхуа. - Я не смогу работать нейрохирургом в родной деревне. Но я стараюсь туда ездить, чтобы отдохнуть от столицы. Здесь шумно и очень много людей, от этого устаешь. Чэнду шумный, но по сравнению с Пекином даже он - тихая деревня. Я думаю, тебе с этим проще, ведь ты здесь родилась.

В ботаническом саду было намного уютнее, чем можно было ожидать. Здесь не было тех толп людей, которые в воскресенье можно встретить в парке Бэйхай или Житань, или из-за кустов и деревьев их не так было видно. Или просто было хорошо оттого, что рядом была Мэйлин, с которой можно было идти за руку по парку, не думая о том, что кто-то из коллег может их увидеть.

До встречи с Мэйлин он вряд ли бы поверил, что готов к таким отношениям, в которых нужно будет месяц довольствоваться встречами украдкой, а в выходной день они будут гулять в парке, держась за руки. И он будет готов ждать столько, сколько нужно, чтобы она позволила шаг за шагом сокращать дистанцию.

Мэйлин Юн

Мэйлин кивнула в ответ на предложение Вэньхуа. Она не считала, что нужно прямо сейчас ей знакомиться с новыми людьми, хоть и было интересно. Просто все должно быть постепенно и не сразу, и сначала надо привыкнуть к уже произошедшим переменам. Мэйлин обычно быстро приспосабливалась к новому в своей жизни, но даже ей нужно было на это какое-то время.

- Я люблю Пекин, он шумный и быстрый. А когда ничего не происходит, я начинаю тосковать, поэтому мне скучно сидеть на приемах и слушать повторяющиеся жалобы и выставлять одинаковые диагнозы, - поделилась Мэйлин. - Трудно было только заново привыкнуть, когда я из Тибета вернулась обратно в город.

Это время от момента приезда в монастырь и до момента возвращения прошли как-то очень быстро, Мэйлин их даже не заметила. И только каждый год с удивлением понимала, что вот наступил очередной день рождения, неужели год так быстро пролетел? А сейчас уж двадцать девять, хотя казалось, что она только позавчера садилась на самолет до Лхасы, а вчера - на обратный до Пекина, чтобы поступать в университет. Но именно это ей и нравилось - когда каждый день занят под завязку, что некогда думать о вещах, о которых не хочешь думать. Такой способ убежать от самой себя. И очень даже надежный.

- Смотри, какая красивая [аллея](#), - сказала она, показывая в сторону настила, выложенного узкими дощечками и выстроившимися вдоль него стройными деревьями. Это ответвление вело куда-то вбок, и было довольно длинным. И безлюдным. - Давай посмотрим, что там дальше?

Дин Вэньхуа

- Наверное, тебе было так же непривычно на Тибете, как мне в Пекине, - сказал Вэньхуа.

Он слышал, что на Крыше Мира не многолюдно, и даже в Лхасе людей меньше, чем

в других китайских мегаполисах. Но сам он никогда не бывал на Тибете, хоть и считал, что там может быть интересно. И Вэньхуа догадывался, что необычными способностям, позволявшим Мэйлин работать с энергией и заживлять раны наложением рук, она обучилась именно там. Он слышал легенды о буддийских монахах Алмазной Колесницы, обычно такие истории рассказывали именно про них. Вэньхуа не мог объяснить это с научной точки зрения, и до вчерашнего дня ничего подобного не видел своими глазами, потом раньше относился к таким рассказам как к обычным сказкам. Но сейчас задумался.

Впереди была странная аллея, дорога которой представляла собой деревянный настил. Здесь никого не было, а высокие деревья уютно окружали проход.

- Пойдем, - согласился Вэньхуа. - Я здесь впервые, поэтому доверяю тебе, - добавил он.

Дорожка была узкой, и он счел это достаточным поводом, чтобы обнять Мэйлин за талию, ведь так было удобнее пройти рядом.

Мэйлин Юн

- Поначалу да, но я довольно быстро привыкла. Мне все было любопытно, и некогда было скучать, - учитывая, что ей было всего тринадцать лет, о какой скуке вообще могла идти речь? К тому же именно первые несколько лет жизни в монастыре оказались самыми насыщенными на события. Это потом уже как-то все сгладилось. Или она стала менее общительной и падкой на проблемы и приключения.

Мэйлин почувствовала, как слегка напряглась спина, когда Вэньхуа ее обнял за талию. Это было близко. И очень волнительно. И непривычно. Потому что они были в ботаническом саду, хоть вокруг никого сейчас и не было. Просто уже сам факт того, что они позволяют себе более близкие жесты, чем принято в общественном месте, уже казался Мэйлин причиной для того, чтобы вести себя сдержанно. Но она помнила свое обещание Вэньхуа хотя бы постараться не сбегать от него каждый раз, когда он делает первый шаг, поэтому решила пока оставить все так, как есть. А там, когда они выйдут на чуть более широкий сквер, можно снова идти за руку, и это будет вполне нормально и вежливо. Она немного расслабилась и даже сама прижалась плечом к плечу мужчины, но в любой момент готова была отпрянуть на дистанцию как минимум ширины мужской ладони. Как иногда бывает трудно побороть свою скромность...

Деревянная дорожка изгибалась прямыми углами и вела вперед, и не думая кончаться, а сквозь папоротники и редкие стволы деревья постоянно проглядывали другие улицы и аллеи, виднелись какие-то домики и беседки. Тут было тихо и уютно.

- Так тихо, - тоже негромко, подчиняясь общей тишине, сказала Мэйлин. - Как будто мы вообще одни во всем саду.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа почувствовал, что Мэйлин насторожилась, стоило её обнять. Но постепенно смирилась с тем, что дистанция стала ближе. Он не понимал, чего именно она боится: его приставаний как таковых, или того, что кто-то увидит её при этом со

стороны и осудит за то, что она якобы доступная. Ей было не семнадцать лет, она уже давно отвечала за себя сама и могла принимать решения самостоятельно, а все равно почему-то оборачивалась на окружающих и ждала осуждения.

- Здесь очень хорошо, - ответил Вэньхуа.

Он подумал о заповеднике и бамбуковых лесах Сычуани. И как хорошо было бы оказаться с Мэйлин там, а не в крошечном оазисе спокойствия среди многомиллионного Пекина. Где было по-настоящему тихо, и где они могли оказаться одни вдали от других людей.

Вэньхуа остановился. Он встал напротив Мэйлин, провел рукой по её щеке, затем поцеловал девушку в губы, одной рукой обняв ей за талию, а второй провел по её спине, затем кончиками пальцев по шее, зарываясь в длинные шелковые волосы.

Он сомневался, что она понимает, как на него действует. Что ему сложно соблюдать дистанцию и ждать. Но он все равно собирался дать ей необходимое время, потому что только та мог её добиться, не спугнув.

Мэйлин Юн

Да, тут действительно было очень хорошо. Мэйлин, рассматривая кроны деревьев, немного удивленно обернулась на Вэньхуа, когда он остановился. Она подумала, что он увидел что-то сбоку от дорожки и теперь хочет ей это показать, но он сделал то, чего она ожидала меньше всего - поцеловал, да так, что у Мэйлин немедленно, в то же мгновение, свело где-то под солнечным сплетением, а дыхание перехватило, образовав острую, почти пугающую пустоту.

Из головы пропали все мысли, все до единой. Не думалось уже ни о том, что нужно отстраниться, потому что они все-таки не дома, где больше никого нет, даже если и принять во внимание тот факт, что аллея пустынна, как будто сюда годами никто не заходил. Ни о том, что он посчитает ее слишком легкомысленной, или ни даже о том, что могут подумать о ней окружающие. Они всего лишь увидят пару молодых людей, целующихся на аллее в ботаническом саду.

Мэйлин поднялась на носочки и потянулась навстречу Вэньхуа, отвечая на его поцелуй, все еще не очень умело и ловко, но искренне и нежно целуя его. И было немного страшно где-то на грани сознания, но не настолько, чтобы сейчас сбегать и прятать взгляд от смущения. Потому что совсем не хотелось, чтобы это прекращалось. Она робко коснулась пальцами его груди и провела ладонями вверх к плечам, едва коснувшись шеи Вэньхуа. От его прикосновений к шее сзади под волосами по телу пробежала приятная дрожь и не хватало дыхания, что хотелось жадно вдохнуть воздух.

- Что же ты делаешь со мной, Вэньхуа? - тихо-тихо прошептала Мэйлин, вскидывая на него взгляд, когда, наконец, смогла отстраниться, чтобы научиться заново дышать.

Дин Вэньхуа

Мэйлин не испугалась, она ответила, и даже провела руками по его груди и плечам,

из-за чего Вэньхуа почувствовал волну жара во всем теле. Он мог задать ей после этого аналогичный вопрос, но вместо этого лишь улыбнулся, затем снова поцеловал девушку, но на этот раз более коротко, а затем немного отстранился.

Она была невероятной. Неуловимой, как порыв ветра, и настолько же прямолинейной. Изящной и красивой, настолько, чтобы занять практически все его мысли. И подобной неразгаданной загадке, когда хотелось её понять, и в то же время хотелось защитить её от всех тех неприятностей, что её окружали, начиная с недружелюбных коллег и заканчивая травмой, которая сейчас не давала ей заниматься тем, чем она хотела заниматься.

- Я тебя люблю, Мэйлин, - Вэньхуа улыбнулся, ловя взгляд девушки.

Он обнял её обеими руками за тонкую изящную талию. Мэйлин была маленькой и хрупкой, её хотелось защитить от всех проблем мира. Чтобы она была собой и была счастлива. Она была удивительной, и даже та магия, которой она владела, была лишь незначительной частью того чуда, которым Вэньхуа считал Мэйлин. Он верил, что она способна добиться еще большего, чем добилась уже сейчас. Только ей нужно было поверить в себя. Не бояться и не оборачиваться. И он был готов быть рядом с ней, чтобы ей помогать. Он был уверен, что она не понимает, насколько она необыкновенная.

Мэйлин Юн

Признание было еще более неожиданным, чем внезапный поцелуй, и Мэйлин почувствовала себя так, словно падает с большой высоты. Только в это раз у нее есть крылья, и она умеет летать, поэтому ей не грозит разбиться об острые скалы. Но все равно было сложно сложить все к одному и из этого собрать хотя бы одну мысль из десятка разнообразных и хаотично скачущих в ее голове. Сейчас она расправит крылья и ветер покорно подхватит ее, позволяя лететь туда, куда хочется ей самой.

Мэйлин робко улыбнулась, чувствуя, как те самые пресловутые бабочки устраивают весенние пляски у нее в животе, и норовят выпорхнуть куда-то к самому горлу. А она думала, что все это - всего лишь романтические глупости, а сейчас имела возможность лично убедиться в обратном. Девушка снова приподнялась на носочки, чтобы нежно коснуться губами губ Вэньхуа, но почти сразу же опустилась обратно, прижимаясь к нему всем телом и прижимаясь щекой к его груди.

- Я так сильно влюблена в тебя, Вэньхуа, - с обезоруживающей честностью ответила Мэйлин, чувствуя, что должна это сказать вслух. - И мое сердце бьется так быстро, что готово выпрыгнуть из груди, потому что я немного боюсь. А твое бьется ровно и сильно. Ты ведь не боишься, верно?

Она слышала, как оно уверенно бьется. Оно ведь не умеет говорить неправду, сердце? Не умеет. Мэйлин тихо улыбнулась собственным мыслям и прикрыла глаза. Ей уже давно не было так хорошо и спокойно. Что все проблемы этого мира, казалось бы, просто растворились в тишине этого места и громком, уверенном стуке его сердца.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа радостно улыбнулся, услышав ответ Мэйлин. Как обычно, предельно прямой и честный. Он прижал девушку к себе и стал гладить её по спине, когда она прижалась к его груди. Невероятная и неуловимая.

Было очень приятно находиться рядом с ней и чувствовать, как доверчиво она сейчас прижимается к нему. Не то мгновение, которое хотелось остановить, а то, за которым хотелось понять, что будет дальше. Вэньхуа уже понял, что его и её представления о допустимом в отношениях принципиально отличались, потому ему предстояло бороться с её страхами и недоверием. И он был к этому готов, даже понимая, что это будет сложно и надолго.

Она стояла того, чтобы за неё бороться. Он был влюблен в неё безумной подростковой любовью, которая ощущалась острее из-за того, что Мэйлин было сложно добиться, даже зная, что она в него влюблена. Ни с чем подобным Вэньхуа не сталкивался прежде, чаще получалось так, что расположения добивались от него. Никогда он не чувствовал такой ответственности за отношения, никогда не понимал так сильно, что он должен заслужить доверие женщины, чтобы она была с ним.

- Не боюсь, - сказал он. - И хочу, чтобы ты тоже не боялась, - Вэньхуа склонился к Мэйлин и коснулся губами её волос. - Чего ты боишься?

Они были вместе месяц. Слишком долго, чтобы ограничиваться прогулками за руку и поцелуями украдкой, слишком мало, чтобы настолько сильно привязаться, как успел привязаться он.

Мэйлин Юн

Те бабочки в животе - упругий узел эмоций, словно комок оголенных нервов - успокаивались, оседая и растворяясь, растекаясь по всему телу тихим, робким спокойствием. Чем дольше Мэйлин стояла в объятиях Вэньхуа, тем сильнее ей начинало казаться, что боится она какой-то мелочи, несущественной ерунды, которая не может быть важной. Боится, что кто-то узнает? Но ведь когда-то придется рассказать или показать, а не прятаться украдкой и лишь на мгновение иметь возможность тронуть пальцами его ладонь, чтобы убедиться в том, что он действительно рядом. Или боится, что он подумает что-то не то? Наверное, уже поздно об этом думать, после такого признания, и он ведь сам уже говорил, что не считает ее доступной. Сколько раз еще ему придется это повторить, чтобы она поверила?

- Того, что все это может прекратиться. Мне хорошо с тобой, я не хочу, чтобы это заканчивалось, - но так обычно и бывает. Стоит только привязаться к кому-то, как случается что-то, отчего все начинает рушиться и разваливаться, причиняя сильную боль. Наверное, она и сама была в какой-то мере виновата, в том, что упорно молчала, совершая ошибку всех юных девушек мира - она ждала, пока юноша сам догадается о ее симпатии и сделает первый шаг, и совершенно забывая о том, что молодые люди, даже если и обладают ментальной магией, предпочитают иногда делать вид, что ничего не замечают.

Мэйлин немного подняла подбородок, чтобы ей было удобнее ловить взгляд Вэньхуа. У него, должно быть, очень много терпения, если он выслушивает ее раз за разом и не злится за всю ту ерунду, которую она говорит. Мэйлин была ему благодарна за это - раньше никому не было дела до того, о чем она думает или что ее беспокоит на самом деле, и всегда приходилось полагаться только на себя. Неожиданно, но приятно встретить человека, которому настолько не все равно.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа посмотрел в глаза Мэйлин, когда она призналась, что её так пугало. Он коснулся губами её лба, затем её волос, затем вновь поймал её взгляд.

- Не бойся, - сказал он. - Я тебя никогда не предаю. И сделаю все, чтобы тебе со мной было хорошо. Откуда у тебя вообще мысли о том, что это может закончиться? - спросил Вэньхуа, глядя в глаза Мэйлин.

Не далее как вчера он говорил ей о том, чего в этих отношениях опасался сам. Что она не сможет смириться с тем, что у него работа на первом месте, и что практически нет времени ни на что другое. Что вечер, а то и целый выходной, проведенные вместе - это роскошь, а не обычное положение вещей. Но и она сама это отлично понимала.

- Я доверяю тебе и поэтому не боюсь. Ты боишься, потому что не доверишь мне? - спросил Вэньхуа.

Он не удивился бы, узнав, что у Мэйлин при её отсутствии опыта отношений за плечами были истории несчастной любви, иначе чем еще объяснить это недоверие. И он предпочитал не думать о том, что отношения могут закончиться, когда они только начинались. Как глупо думать перед чем-то важным о неудаче. Например, настраиваться на плохой исход, начиная операцию.

Мэйлин Юн

Все когда-нибудь заканчивается. Просто одно переходит во что-то другое, а иное навсегда обрывается. И Мэйлин не хотелось, чтобы их отношения с Вэньхуа оборвались, пусть они перейдут во что-то другое. Пока не очень понятно, во что именно, и что будет дальше, и как к этому привыкнуть. Просто не всегда что-то зависит от людей, иногда что-то зависит и от внешних обстоятельств. Вэньхуа мог бояться, что она будет недовольна недостатком внимания от него и недостаточным количеством проведенного вместе времени, но для Мэйлин как раз это было наименьшей проблемой, потому что она понимала, насколько важна для него работа, чтобы чувствовать себя на своем месте, и готова была мириться с этим столько, сколько потребуется. Для нее работа в клинике и возможность помогать людям тоже стояли не на последнем месте, и ей вряд ли будет когда страдать и убиваться по поводу проведенных врозь понедельников, вторников, а то и всех выходных. Мэйлин считала, что ей вполне достаточно просто одной мысли, что они вместе, и что она может быть с ним рядом в любой момент, когда есть возможность.

- Мне кажется, не поэтому, - ответила Мэйлин, наслаждаясь нежными поцелуями, не такими обжигающе страстными, но уютно согревающими. - Я тебе доверяю. Я просто не знаю, как себя нужно вести и для меня все это впервые. И я боюсь все

испортить.

А раньше такого страха не было, пока еще этих отношений, как таковых, не было. После ссоры в кафетерии Мэйлин вообще думала, что все прекратилось, так не начавшись, но она не боялась все испортить, когда спорила с Вэньхуа, возможно, его даже этим обидев. Может быть по той причине, что и портить было нечего, потому что между ними особо ничего не было. И сейчас страшно, потому что она сделала столько шагов навстречу, пусть медленно и иногда даже отступая назад, но все можно сломать одним неосторожным словом или жестом.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся и потрепал Мэйлин по волосам. Единственное, в чем с ней было просто, - она была искренней и прямо и честно отвечала на такие вопросы. Во всем остальном бояться, что все можно испортить одним словом или поступком, должен был он, потому что выстраивание отношений с ней было подобно попытке перейти реку по тонкому льду.

- Веди себя так, как тебе хочется, - ответил Вэньхуа. - Даже если мы иногда будем делать ошибки и не всегда будем друг друга понимать, это все можно решить. Ты не на работе, здесь можно делать что-то не так.

В любых отношениях какие-то конфликты и недопонимание неизбежны. Вэньхуа уже видео, в чем они с Мэйлин могут столкнуться характерами, потому что пару раз уже доводилось: каждый из них привык брать ответственность на себя и принимать решения за всех. Если вдруг их решения не совпадали, было сложно найти компромисс. Этому они еще научатся, он был уверен.

И их первый конфликт, возникший еще до того, как между ними начались насколько-либо внятные отношения, в этом плане был очень показателен. Когда Вэньхуа сначала добился от Мэйлин того, что она смирилась с его решением, но после этого уступил, видя, что она обиделась. Глупо и по-детски со стороны обоих, потому что там решения нужно было принимать, опираясь на здравый смысл, а не личные отношения. Но в итоге Мэйлин оказалась права, а он - прав в том, что просил именно о её консультации.

Мэйлин Юн

Мэйлин показалось такое поведение неправильным - если каждый будет делать только то, что хочет, будут ли вообще возможны какие-то отношения? Если одна сторона будет поступать всегда так, как сама считает нужным, второй придется постоянно уступать, а это, наверное, не правильно? Иногда Мэйлин ловила себя на мысли, что поступки и некоторые слова Дина Вэньхуа направлены на то, чтобы сломать ее и заставить прогнуться под его решение, которое иногда выглядело как окончательное. И она не знала, как поступать в таких случаях - упрямиться в ответ или все-таки лучше просто отступить.. Мэйлин верила Вэньхуа, у него было больше опыта в отношениях, он был старше, даже если и ненамного, и он тоже не хотел, чтобы их отношения заканчивались, но иной раз Мэйлин понимала, что была бы не против, если бы Вэньхуа не был так твердо уверен в собственной правоте, которую нужно было обязательно признать.

Она не была капризной и избалованной, она не думала, что в отношениях все должно крутиться только вокруг нее, и ее желаний. Такая тактика была хороша для маленьких пятнадцатилетних девочек, а Мэйлин считала себя взрослым человеком, но и, скрепя сердце, могла признаться в том, что не всегда ведет себя так, как подобает взрослому человеку. И ей хотелось, чтобы отношения были равноценными с обеих сторон, чтобы не было одной отдающей и одной принимающей стороны. И нужно было научиться искать компромиссы и решения возникших моментов столкновения.

Улыбнувшись Вэньхуа, Мэйлин немного отстранилась от него, потому что они все еще были в ботаническом саду, как бы ни хотелось оказаться сейчас где-нибудь, где их никто не увидит и не осудит за то, что они перегородили всю дорожку и стоят просто обнимаются.

- Я постараюсь больше не бояться, - и вот ведь понимала, что не получится у нее так сразу перебороть себя и перестать опасаться каждого слова и каждого шага. - Пойдем дальше? Мне кажется, там дальше должна быть красивая беседка.

Дин Вэньхуа

От тревог и страхов невозможно избавиться за один день. Вэньхуа понимал, что Мэйлин и на это нужно время, но помимо времени она должна чувствовать по его поведению, что ей безопасно быть собой рядом с ним. Он понимал, чего ждать от отношений, насколько неизбежны конфликты, и как многие из них могут решаться, а она этого не знала. И наверняка воспринимала все так, как при первой влюбленности, когда панически боишься любых разногласий, считая, что они неизбежно приведут к разрыву, и вместо этого отношения из доверительных превращаются незнамо во что. Вэньхуа хотел, чтобы Мэйлин чувствовала, что не должна отказываться от себя, подстраиваясь под его желания. Он уже согласился ждать сколько, сколько ей будет нужно, чтобы она чувствовала себя в безопасности. На нем было больше ответственности, и Мэйлин именно от него ждала подсказок, что ей делать.

- Пойдем, - согласился Вэньхуа.

Он снова обнял девушку за талию, пока они шли дальше по узкому настилу в ту сторону, где Мэйлин сказала, что была беседка. Вэньхуа было без разницы, куда они идут, но ему нравилось, что здесь можно было побыть наедине.

- Я понимаю, что у тебя не было опыта отношений. Но ты, наверное, как-то представляла себе, какие отношения устроили бы тебя? Которых ты бы не боялась? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Теперь близость Вэньхуа ощущалась иначе, и Мэйлин поняла, что ее больше не настораживают его объятия, а наоборот, она чувствует себя рядом с ним в безопасности, потому что он обещал не обещать и не предавать. Мэйлин всегда старалась говорить правду, и много значения придавала тем словам, которые говорила вслух и которые слышала от других. И она хотела верить Вэньхуа, что так все и будет - и он будет придерживаться своих обещаний. А в ответ она будет

учиться не бояться и доверять ему, и не сбегать испуганно каждый раз, когда ей покажется, что что-то идет не так, как она себе представляет "по-правильному", потому что это не всегда соответствует действительности. И быть рядом с женщиной, если этого хочется - вовсе не неправильно.

- Я старалась не думать об этом, - честно ответила Мэйлин, все же решившись положить голову на плечо Вэньхуа. Так было очень уютно и мило. - Но мои представления могут сильно отличаться от действительности, и я не хочу ориентироваться на них. Мне нравятся наши отношения сейчас, и мне легче к ним привыкать, когда они не в моей голове, а в реальности между нами.

У Мэйлин была очень богатая фантазия и придумать она могла все, что угодно, но это не значило, что обязательно все будет так, как она себе представила и надумала, расписав цветными красками. И чаще всего так никогда и не было. Поэтому проще отключить фантазию и принимать только то, что есть на самом деле.

- А ты как-то представляешь наши отношения, чтобы они тебя полностью устраивали? - спросила она в ответ.

Дин Вэньхуа

Было очень мило, когда Мэйлин прижалась к его плечу, и Вэньхуа улыбнулся, слушая её ответ, хоть этот ответ ничего для него не прояснил. Зато следом прозвучал вопрос, немного его озадачивший. Потому что он не мог ответить на него сейчас со всей возможной прямолинейностью. Но при этом нельзя было быть с Мэйлин неискренним.

- Они меня и сейчас устраивают, но я хотел бы проводить с тобой больше времени, - ответил Вэньхуа. - И я рад, что ты согласилась встретиться сегодня.

Он не стал ничего к этому добавлять, это было лишним. За прошедшие два дня их отношения и так, как ему казалось, вышли на новый уровень. С того момента, как Мэйлин решила к нему приехать, а затем и согласилась у него остаться, несмотря на то, что он должен был держать себя в руках.

Ему было сложно соблюдать эту дистанцию. Он привык к несколько другому формату отношений, и сейчас постоянно думал о том, как добиться от Мэйлин большего. Но не торопил её. Если он хотел добиться именно эту девушку, нужно было играть по её правилам, пока оставив свои собственные желания при себе. Ей нужно было время. Она должна была разобраться в себе. Она должна была привыкнуть к тому, что может кого-то пустить в свою жизнь. И ей было сложнее, чем ему, поэтому он должен был думать головой в тех ситуациях, когда это необходимо.

- Здесь очень красиво, - сказал Вэньхуа. - Когда-нибудь я хотел бы отвезти тебя в Сычуань, где заповедник с разноцветными водоемами и бамбуковые леса. Я думаю, тебе там понравится.

Мэйлин Юн

И снова все упиралось во время. Мэйлин была не против проводить вместе все

свободные минуты и с удовольствием соглашалась на предложения Вэньхуа, пусть при этом и смущалась. Но ни он, ни она не могли пренебречь работой и обратить все внимание на личную жизнь, и Мэйлин знала, что Вэньхуа это тоже понимает. И она могла не догадываться о том, и даже не догадывалась о том, что ему простых встреч и прогулок в парке и робких поцелуев украдкой может не хватать. Она, конечно, как минимум в теории знала, чем отличаются мальчики от девочек и чем они иногда занимаются вместе, но сама об этом почему-то никогда не задумывалась.

- Я тоже очень рада, что в итоге мы смогли сегодня встретиться, - улыбнулась Мэйлин, не поднимая головы от плеча Вэньхуа. Сначала она сомневалась в том, что действительно нужно ехать, когда ему нужно выздоравливать, чтобы не было никаких осложнений, но сейчас уже не жалела об этом решении. Потому что так она смогла сделать ещё один шаг к доверию.

- Я бы с удовольствием поехала, - согласилась Мэйлин. - Может быть, получится в отпуске, если он будет. Никогда не была нигде, кроме Пекина и Лхасы, но иногда мне хочется куда-нибудь съездить.

Всегда было некогда. Или просто не хотелось ехать куда-то одной, да и не было интереса, а теперь возможность куда-то поехать с Вэньху казалась очень волнительной. Остаться с ним наедине дольше, чем на пару часов, узнать получше, о его привычках и каких-то особенностях, о которых не поймешь из разговора. К тому же Мэйлин просто нравилось наблюдать за Вэньхуа, за тем, как он работает, как пьет кофе или просто читает.

- Вот, кажется, эта беседка, - она показала на небольшое здание впереди, стоящее прямо посередине узкой порожистой речки, к нему вел красивый мостик, соединяющий беседку с противоположными берегами.

Дин Вэньхуа

- Когда ты планируешь пойти в отпуск? - спросил Вэньхуа.

Он в этом году пару раз перенес отпуск, потом и вовсе на него забил. А за время работы в клинике таких отложенных на неопределенный срок отпусков скопилось много. Все время что-то мешало, хоть и хотелось отвлечься от работы на неделю-другую и уехать из Пекина туда, где меньше людей.

Они перешли по узкому мосту через реку к беседке, спрятавшейся среди кустарников и деревьев. Еще одно место, где было тихо в ботаническом саду. Вэньхуа понимал, почему Мэйлин любила здесь гулять. В таком месте можно забыть, что в мире вокруг может быть шумно, многолюдно и суматошно. И пусть они по-прежнему находились в центре Пекина, и это уединение было лишь иллюзией, несколько минут можно было просто наслаждаться прогулкой наедине с девушкой.

- Я в этом году не был в отпуске, могу попробовать отпроситься одновременно с тобой. Хотя в Сычуань лучше ехать весной или летом, - добавил он.

До Середины Осени планировать отпуск уже было бесполезно, там все забито

заранее теми коллегами, кто приучился отдыхать вовремя, несмотря ни на что. Ши дайфу говорил, что это - один из ценнейших навыков, которые приходят с опытом.

Мэйлин Юн

- Я ещё не отработала полгода, но, если там лучше всего весной, то и отпуск надо брать весной? Я хочу еще немного поработать перед тем, как идти отдыхать, - с улыбкой заметила Мэйлин, хотя, на самом деле, у неё давным давно не было отпуска. На прошлых работах она не задерживалась дольше, чем на год, а потом просто находила новую, забирая отпускные. Она считала, что не устала, поэтому нечего и отдыхать, несмотря на то, что нагрузка в клинике была достаточной, чтобы от неё начать выть волком. Просто нужно болеть своей работой. А ещё у многих возникнут определённого рода вопросы, если они с Вэньхуа подгадают отпуска в одно время, но к весне, может быть, уже и не придётся делать вид, что ничего не происходит. И решать проблемы нужно по мере их поступления.

- Целых две недели без работы, мне кажется, я этого не выдержу, - снова улыбнулась Мэйлин, поднимаясь на мостик. Тут совсем не было ощущения, что они находятся почти в самом центре многомиллионного мегаполиса - тишина и отсутствие людей наталкивали на мысль, что они одни вообще во всем мире. Только журчала вода, спадая по лестничным каменным уступам. - Давай тут немного побудем? Будет здорово провести отпуск вместе.

Если они не разругаются сто раз до этого момента, потому что они могли и из-за любой мелочи столкнуться характерами. Но Мэйлин собиралась приложить все усилия, чтобы этого не случилось. Она присела на скамейку, чтобы провести тут немного времени. Из беседки открывался красивый и даже захватывающий вид на реку, которая после разливалась небольшим гладким озерцом, в котором отображались окружающие деревья.

Дин Вэньхуа

Близилась Середина Осени, и, соглашаясь, Вэньхуа должен был смириться с тем, что проведет без отпуска еще полгода. Но зато впереди были и осенние праздники, и Новый Год, так что у него были неплохие шансы дожить до того времени, когда стоило показывать Мэйлин заповедники Сычуани.

- Хорошо, давай поедem весной, - согласился Вэньхуа. - Отдыхать тоже нужно. Надеюсь, ты сможешь отвлечься от работы на пару недель.

Он сел на скамейку возле Мэйлин. До весны многое могло измениться. Например, их отношения могли выйти на тот уровень, когда никто из коллег не будет перешептываться и глупо хихикать, узнав, что они берут отпуск одновременно. Или на тот, когда Мэйлин не будет смущать, что они будут путешествовать вдвоем и жить вместе.

Вэньхуа посмотрел на девушку. Сейчас он мог любоваться ей, не видя в этом ничего предосудительного. Женственная, пусть и скромная одежда не скрывала её изящную фигуру, её правильные красивые черты лица оживали, когда она улыбалась, и тогда она была еще прекраснее. Мэйлин стояла того, чтобы её добиваться. Он провел кончиками пальцев по её шее к уху, затем склонился к ней и

коснулся губами скулы.

Мэйлин Юн

Мэйлин слегка повела плечом, потому что от поцелуя Вэньхуа у неё побежали по спине мурашки. Мэйлин всегда старалась ограничить близкое общение с кем бы то ни было и не любила, когда до неё дотрагивались посторонние люди, но прикосновения Дина Вэньхуа были ей очень приятны. И она только подумала о том, что они находятся в просматриваемой насквозь беседке, а не на окружённой деревьями узенькой аллее, потому что совсем не хотелось отстраняться и вновь делать вид, что она неприступная и старается следовать всем этим приличиям. Нет же ничего страшного в одном единственном поцелуе? Или даже в паре каких-то невинных поцелуев.

- Мне кажется, если я буду отвлекаться на тебя, мне станет некогда думать о работе, - тихонько сказала Мэйлин, снова не удержавшись и положив голову Вэньхуа на плечо. Он был выше, поэтому получалось, что Мэйлин даже не сколько клала голову на плечо, сколько прижималась щекой к руке. Но ей было достаточно и этого. И можно было просто смотреть на речку, слушать шум падающей с уступов воды и думать о том, как будет хорошо провести вместе с ним больше времени, чем просто два часа. Ей было с ним хорошо, очень уютно и спокойно. И было чувство, что они знакомы очень-очень давно, и даже не нужно что-то говорить, а просто можно молчать и смотреть на реку. Мэйлин немного робко обняла Вэньхуа за руку и переплела пальцы с его - ее ладонь выглядела совсем маленькой и тонкой рядом с его рукой.

- Тебе правда хорошо со мной? - доверчиво спросила она.

Дин Вэньхуа

- Буду рад тебя отвлекать, - Вэньхуа улыбнулся.

Он крепче обнял Мэйлин, когда она устроилась у него на плече. Будто им было по семнадцать лет. Но, с другой стороны, если бы Мэйлин была другой, она вряд ли так сильно его зацепила. Она была необыкновенной, и поэтому Вэньхуа пытался разгадать её как сложную загадку, но, чем больше он с ней общался, тем больше, подобно Сократу, был готов утверждать, что знает лишь то, что ничего не знает.

- Правда, - честно ответил Вэньхуа. - Я хотел бы, чтобы ты всегда была рядом.

Порыв ветра сорвал несколько осенних листьев, которые упали в реку и поплыли по течению, преодолевая многочисленные пороги. окружавший их ботанический сад надежно укрывал Мэйлин и Вэньхуа от прохожих, шума Северной Столицы и суеты, в которой они снова окажутся уже завтра, когда наступит новый рабочий день.

Им обоим всегда придется находить друг на друга время по остаточному принципу, когда они не будут заняты в клинике. Это плохо, потому что времени остается мало, и хорошо, потому что они могли друг друга понять.
